

К счастью, он и Вэй Чжао вернулись. Пока братья Вэй Мин и Вэй Чжао объединят силы, те трагические истории больше никогда не повторятся. Во всяком случае Вэй Мин и Вэй Чжао — естественные союзники: если с наследным принцем что-то случится, Вэй Чжао тоже не сможет избежать ответственности. Им придется спасать себя самих.

Се Сян развлекалась, а Вэй Чунжун, сопротивляясь безуспешно, уже сдался и позволил ей делать всё, что она пожелает. Как раз в этот момент Вэй Сюань привел своих младших братьев и сестер из Восточного дворца.

Вэй Чунжун, заметив, что Се Сян на мгновение отвлеклась, резко поднялся с нее, спрыгнул на пол и подбежал к Вэй Сюаню, чтобы поклониться:

— Приветствую князя Линьцзы.

Се Сян, очнувшись, поспешно последовала его примеру и тоже поклонилась.

По традиции Великой Янь, когда императорские дети достигали десяти лет и проходили церемонию совершеннолетия, их награждали титулами князей или принцесс. Однако с внуками и внучками императора всё было иначе. В первую очередь смотрели на титул их отца. Например, Вэй Сюань и Вэй Коу, как старшие сын и дочь наследного принца, вскоре после совершеннолетия получили титулы князя Линьцзы и княжны Юньмэн. А Вэй Жо как старший сын князя Лу Вэй Сяо после совершеннолетия мог быть объявлен наследником. Что же до Вэй Чунжуна, то, поскольку его «мать не была известна», он считался побочным сыном, и если не совершит великих подвигов в будущем, титула ему не видать.

Вэй Сюань поспешил поднять их и повел младших братьев и сестер поздороваться с императрицей и принцессой Юанькан, после чего Се Сян утащила его в сторону для разговора. Они общались так тепло и близко, что даже не пытались скрывать своих чувств, но императрица и принцесса Юанькан ничего не сказали.

Вэй Чунжун, освободившись от когтей Се Сян, был в хорошем настроении и, увидев Вэй Коу, поспешил поклониться:

— Приветствую княжну Юньмэн.

В отличие от Се Сян, Вэй Коу была настоящей леди, и Вэй Чунжун очень любил свою добрую двоюродную сестру.

Вэй Коу с улыбкой подняла Вэй Чунжуна и вытащила из-за своей спины двух мальчиков, представив их:

— Жун, это мои младшие братья Алань и Мао. Зови их вторым и третьим братом.

Вэй Чунжун послушно назвал их, и старший Вэй Лань сдержанно улыбнулся, выражая высокомерие, а младший Вэй Мао лишь фыркнул, вообще не обращая на него внимания.

В мгновение ока Вэй Чунжун понял одну вещь: он и Вэй Чжао жили во дворце два месяца, Вэй Сюань и Вэй Коу несколько раз посещали дворец Юнфу, а Вэй Лань и Вэй Мао ни разу не появились. Причина была не в том, что, как говорил Цзюнь Фэйли, Вэй Лань и Вэй Мао были непосадами и могли помешать Вэй Чжао выздоравливать, а в том, что эти два брата, похоже, явно отвергали его, а возможно, и Вэй Чжао.

Увидев, как Вэй Лань и Вэй Мао ведут себя с Вэй Чунжуном крайне невежливо, Вэй Коу бросила

на них строгие взгляды, но её характер всегда был мягким и спокойным, и братья её не боялись, так что взгляды не возымели эффекта.

Вэй Коу отпустила Вэй Лана и Вэй Мао, подошла к Вэй Чунжуну и, взяв его за руку, ласково сказала:

— Жун, всё в порядке. Сестра поиграет с тобой.

Вэй Чунжун кивнул, даже не взглянув на Вэй Лана и Вэй Мао. Его характер был таков: если ты хорошо относишься ко мне, я буду относиться к тебе ещё лучше, а если плохо — я и не стану с тобой связываться. Если бы они не были сыновьями дяди наследного принца, он бы давно с ними разобрался.

В этот момент принцесса Юанькан, заметив странную атмосферу между мальчиками, решила, что их стесняет присутствие старших в зале, и сказала:

— Алань, ты старший, отведи Мао и Жун поиграть на улицу. Коу, иди сюда, поговори с тетей. Давно тебя не видела.

Вэй Коу беспокоилась, что Вэй Лань и Вэй Мао будут обижать Вэй Чунжун, и не хотела уходить, но принцесса Юанькан торопила её, и она, подумав, что на улице будут слуги, которые не позволят им слишком разойтись, наказала братьям несколько слов и отправилась к императрице и принцессе Юанькан.

После того как Вэй Коу ушла, трое мальчиков, посмотрев друг на друга с недовольством, всё же сделали одинаковое движение — переступили через порог и вышли во двор.

Для Вэй Лана и Вэй Мао слуги за пределами зала были словно невидимы, поэтому Вэй Мао, взглянув на Вэй Чунжун, пробурчал:

— Второй брат, говорят, он волчонок. Я не хочу играть с волчонком.

Прозвище «волчонок» пошло от Вэй Су, императора. Его слова были законом, и Вэй Чжао, хоть и не был доволен, не мог возразить. Если его величество признавал внука, он мог терпеть это, но если кто-то другой осмеливался так говорить, он ни за что не прощал.

Вэй Мао был всего на год старше Вэй Чунжун, ему только что исполнилось пять лет. То, что он услышал это прозвище, говорило о том, что за спиной Вэй Чжао и Вэй Чунжун сплетничали многие, и, возможно, кто-то даже подливал масла в огонь.

Однако Вэй Чжао не любил возвращаться во дворец, и сегодня был его первый визит после учреждения собственного двора, поэтому он не был в курсе дворцовых интриг. Если Вэй Чжао ничего не знал, то Вэй Чунжун и подавно не мог слышать об этом, и, впервые услышав прозвище «волчонок», он чуть не взорвался.

Вэй Чунжун был в ярости и инстинктивно хотел ударить, но Вэй Мао был примерно его роста и даже худее. Вспомнив, как хорошо относились к нему Вэй Мин и Вэй Сюань, он не смог поднять руку и только резко ответил:

— Я не волчонок, не смей так говорить!

Вэй Мао был младшим сыном Вэй Мина и Цзюнь Фэйли, с детства слабым и избалованным любовью наследного принца, его супруга и императрицы. Никто никогда не осмеливался

сказать ему ни слова грубости, и, услышав слова Вэй Чунжун, он тут же закричал:

— Ты волчонок, сын четвертого дяди и какого-то дикаря!

— Что ты сказал?!

Это было уже слишком. Если Вэй Мао оскорблял его, это еще можно было терпеть, но он задел Вэй Чжао, а для Вэй Чунжун это было святое. Он засучил рукава и уже собирался броситься на него.

— Жун, назад! Не смей безобразничать!

Вэй Чжао стоял у окна, и, когда голоса детей становились всё громче, он не мог не услышать. Но то, на что был способен Вэй Чунжун, можно было понять, взглянув на печальное состояние Пэй Ди. Хрупкий Вэй Мао мог развалиться от его удара, и Вэй Чжао должен был остановить это. Кроме того, Вэй Мао был всего лишь ребенком, не понимающим, что говорит. Сам Вэй Чжао, будучи взрослым, мог ли он ссориться с племянником ради брата?

Се Сю стояла рядом с Вэй Чжао, с беспокойством глядя на него. Среди знатных семей Великой Янь слухи о Вэй Чжао были еще хуже, чем во дворце. Она слегка приоткрыла губы, словно хотела что-то сказать, но в конце концов промолчала.

Вэй Чунжун был недоволен, но не смел открыто противоречить Вэй Чжао, поэтому с неохотой опустил кулак. Вэй Мао, решив, что Вэй Чунжун его боится, засмеялся с торжеством. Вэй Чунжун гневно посмотрел на него, и Вэй Мао вздрогнул, не решаясь больше говорить.

Вскоре прибыли Вэй Мин и Цзюнь Фэйли, а с ними Се Бо и Се Цю. Се Бо был связан с императорской семьей кровными узами, будучи сыном старшей принцессы Чунцин и бывшего герцога Сун Се Чжоу, и приходился принцессе Юанькан двоюродным братом.

Вэй Мао, увидев Вэй Мина, побежал к нему, но, к его удивлению, Вэй Мин не обнял его, а лишь погладил по голове, а затем поднял стоявшего под навесом Вэй Чунжун, ласково разговаривая с ним.

Вэй Мао был в ярости, и его недовольство Вэй Чунжун достигло предела. Отец был их, почему он так хорошо относится к этому волчонку? Хотя он был крайне недоволен, внешне он вел себя смиренно, зная, что отец больше всего любит дядю, и не смел показывать свое раздражение.

Атмосфера семейного ужина была приятной. И, за исключением рано умершей принцессы Суйнин и уехавшей в далекую Гаочан принцессы, все дети Цзи Вань собрались вместе. Вэй Лань и Вэй Мао не любили Вэй Чунжун, но умели угождать императрице, и за столом царила оживленная атмосфера.

Вэй Чунжун не был неспособен притвориться милым, но Вэй Лань и Вэй Мао уже заняли позицию, и ему было стыдно соревноваться с двумя малышами. Он просто оставался рядом с Вэй Чжао, спокойно ел и время от времени играл с Вэй Мао в «гляделки».

Когда было выпито немало вина, Цзи Вань обратилась к Вэй Чжао:

— Ачжао, ты уже не молод, пора бы тебе серьезно жениться. Иначе кто будет управлять делами в твоём доме? Если ты присмотрел какую-нибудь девушку, просто скажи матери, я всё устрою.

Вэй Чжао никогда не задумывался об этом и на мгновение замер, не зная, что ответить. Его молчание сделало атмосферу за столом немного напряженной.

Принцесса Юанькан, заметив это, поспешила добавить:

— Верная мысль. Хочешь, я помогу? Я как раз ищу невесту для Ацю, у меня есть данные обо всех подходящих девушках в Юйцзине, всё в полном порядке.

<http://bllate.org/book/16486/1498142>